

Это была старая, ветхая классная комната. На тусклых абажурах ламп скопился толстый слой пыли, в котором не отражались застывшие, безжизненные лица учеников. Вентилятор, давно требовавший ремонта, в этой удушающей жаре издавал лишь предсмертный, надрывный скрежет, а волны горячего воздуха липли к открытой коже, вызывая неприятное ощущение.

Пожелтевшие, осыпающиеся стены, сломанные углы парт и стульев, классная доска, запятнанная кровью, — всё это создавало впечатление, будто они были последними учениками, оставшимися в живых после конца света.

Иту, слегка прищурившись, разглядел чёрные часы, висевшие над доской. Секундная стрелка двигалась.

Утро, 9:50.

Он сидел в первом ряду. Перед ним громоздилась стопка толстых учебников — вся программа выпускного класса. Сидеть так близко к доске для игрока было не лучшей затеей, ведь учитель, стоявший у кафедры, не выглядел как обычный человек.

Лысеющий старик с опущенными веками казался спящим. Если бы не его указка, которая несколько раз едва не задела его лицо, в это можно было бы даже поверить. Каждый раз, когда мужчина средних лет доходил до эмоционального пика в своём объяснении, из его рта летели брызги слюны, хотя Иту не понимал ни слова из того, что тот говорил. Он лишь смотрел, как слюна попадает на страницы учебника, склеивая их липкой плёнкой.

Он попробовал потянуть страницу и заметил, как между ними тянутся тонкие, прозрачные нити, словно паутина. Юноша нахмурился и с отвращением отодвинул книгу в сторону.

Слева от него раздался тихий смешок, будто кто-то насмеялся над его брезгливостью.

Иту на мгновение замер, а затем инстинктивно повернул голову.

Перед ним было поистине красивое лицо: брови — острые, как мечи, глаза — холодные, как звёзды, тонкие губы плотно сжаты в серьёзной линии. Но в тот миг, когда их взгляды встретились, взор незнакомца стал ледяным и глубоким, а неприкрытая острота его взгляда заставила сердце дрогнуть.

— Ты чего смеёшься?

Иту поспешно отвёл взгляд. Хоть его голос и звучал неуверенно, он всё же нахмурился и тихо задал вопрос. Справа от него сидела девушка. Кроме этого мужчины, смеяться было некому. Хотя этот красавчик и делал вид, будто ничего не произошло.

Мужчина слегка приподнял бровь, уголки его губ изогнулись в усмешке, и он с явным намерением поддразнить его ответил:

— Я и посмеяться не могу без твоего разрешения?

Лицо Иту вспыхнуло от досады. Понимая, что он неправ, он решил больше не обращать на собеседника внимания.

Войдя на это карточное поле, Иту даже не успел проверить игровую панель. Он мысленно вызвал Джудит, и в следующий миг перед его глазами развернулся виртуальный экран.

[Карточное поле Трефовой Четвёрки — Тихая гавань]

[Номер карточного поля: 449032]

[Сложность игры: Низкая]

[Количество участников: 16]

[Количество вошедших игроков: 16]

[Время существования карточного поля: 5 дней (обратный отсчёт начался)]

[Наградные очки: 48000/16 (в настоящее время в живых 16 игроков)]

[Рейтинг игроков: отсутствует (обновится через 2 часа)]

[Обязательное задание: Найти любовное письмо, написанное А Ли для Пэй Цзэ (0/1)]

[Доступные для получения предметы: (/)]

[Статус карты двери побега: не обновлён (статус изменится после прохождения 80% сюжета)]

[Оценка Слуги по выживаемости игрока: 44%]

[Дружеское напоминание: масть этого карточного поля — Трефы. Правила и состояние игры будут постоянно меняться случайным образом. Пожалуйста, будьте внимательны и

постарайтесь выжить!]

«Найти любовное письмо, которое А Ли написала Пэй Цзэ?»

Такое обязательное задание кардинально отличалось от того, что было на поле «Деревенский ритуал». На этот раз Иту чувствовал себя растерянным. К тому же, задание, казалось, не имело никакой связи с подсказкой системы и названием карточного поля.

Он не знал, находятся ли все шестнадцать игроков в одном классе или разбросаны по разным, поэтому не решался действовать опрометчиво. Единственное, в чём он был уверен, — это то, что мужчина рядом с ним тоже был игроком.

Иту посмотрел в окно. Грязное стекло было покрыто слоем пыли, но это не мешало ему видеть мир снаружи. С пасмурного неба падали чёрные снежинки, и это в очевидно летний сезон. Чёрный, похожий на снег пух оседал на ржавых перилах, быстро образуя толстый слой.

Очевидно, это карточное поле было гораздо более разрушенным, чем «Деревенский ритуал». Иту не знал, связано ли это с повышением уровня поля, но и место, где они появились, и окружающая обстановка безмолвно кричали ему об одном.

Опасно. Всё вокруг пропитано зловещей, тёмной аурой.

Передняя и задняя двери класса были плотно закрыты. Иту заметил следы ударов вокруг дверных ручек — вероятно, это были следы отчаянных попыток здешних учеников сбежать.

Он как раз внимательно всё осматривал, когда слева от него раздался звук рвущейся бумаги.

Юноша инстинктивно повернул голову. Мужчина с длинными, тонкими пальцами, похожими на фарфор, одну за другой вырывал страницы из учебника по математике. Он делал это неторопливо, с какой-то ленивой элегантностью, словно просто развлекался.

Иту нахмурился. Взглянув на невозмутимого лысого учителя, он тихо спросил:

— Что ты делаешь?

Мужчина, словно ожидая его вопроса, усмехнулся. Не то торопясь с ответом, он лениво произнёс:

— Рву книгу. Неужели не видно?

Брови Иту сошлись ещё плотнее. Он не понимал.

— Зачем ты рвёшь книгу?

Этот вопрос, казалось, попал в самую точку. Тот на мгновение замолчал, а затем внезапно наклонился ближе. Иту ощутил холодный, свежий аромат, исходивший от него. Собеседник понизил голос и совершенно серьёзно сказал:

— Потому что я плохой ученик.

Услышав это, Иту не сдержался и бросил на него сердитый взгляд. Этот парень явно издевался над ним, нарочно его разыгрывая.

Мужчина, увидев гнев на его лице, рассмеялся.

— Чего ты злишься? Я же не тебя ругаю. Я действительно плохой ученик, не вру. А ты посмотри свои книги, может, ты хороший ученик.

Слова мужчины были полны намёков, и Иту мгновенно всё понял.

Он открыл свой учебник по математике на первой странице. На ней корявым почерком было написано имя: Ши Лин.

Только теперь юноша осознал, что игроки, находясь на карточном поле, сами становились частью игры. Не только он был одет в белую рубашку с эмблемой школы, но и мужчина рядом с ним был в такой же форме.

Ши Лин — это была личность ученика, которую он занял в этой игре. Но какую роль Ши Лин играл на этом поле, Иту не имел ни малейшего понятия. Он пролистал все учебники на парте, заглянул в ящик стола, забитый мусором и обёртками от еды, и впервые в жизни понял, что значит, когда книги чище лица.

Иту пришлось отложить книги. Мужчина всё ещё смотрел на него с нескрываемым интересом. Юноша неловко усмехнулся и, отведя взгляд, пробормотал:

— Кхм, я, кажется, тоже... плохой ученик.

Мужчина тихо рассмеялся, и чем больше он смеялся, тем мрачнее становился Иту. По логике вещей, плохие ученики не должны сидеть в первом ряду. Неужели Ши Лин был скрытым гением, которому не нужно было вести конспекты?

Не успел он додумать эту мысль, как тонкая указка с резким стуком опустилась на его парту.
«Па!»

Он вздрогнул и, подняв голову, встретился с маленькими, но свирепыми глазами учителя.

— На уроках не разговаривать!

Сердце Иту сжалось. В этот момент за окном справа от него мелькнула тень. Не успел он среагировать, как она рухнула вниз.

Бам.

Глухой звук удара тяжёлого тела о землю был ужасающе отчётливым, словно кости и плоть раздробили прямо у него под ухом.

Кто-то покончил с собой, выпрыгнув из окна.

Иту уставился в пустое окно. Серые снежинки медленно-медленно кружились в воздухе. Прошло немало времени, прежде чем он пришёл в себя. Чёрные часы на стене показывали 10:05. Пятнадцать минут с начала игры.

Однако это событие ни у кого не вызвало никакой реакции. Учитель вернулся к доске и продолжил объяснять свою математическую задачу. Он не то чтобы не видел — он сделал вид, что не заметил. А ученица, сидевшая справа от него, по-прежнему с отсутствующим выражением лица смотрела на доску, её взгляд был оцепеневшим. Она не повернула головы ни на миллиметр, словно это было для неё обычным делом.

«Что здесь вообще происходит?»

Иту очень хотелось посмотреть, есть ли за его спиной другие игроки, но он сидел в первом ряду, и поворачиваться было слишком заметно. Он боялся привлечь внимание учителя-NPC. Это карточное поле было слишком странным.

Юноша не удержался и бросил взгляд налево. Он видел лишь холодный профиль мужчины, который, подперев подбородок одной рукой, другой перебирал пожелтевшие страницы книги. Когда тот не улыбался, от него веяло леденящим душу холодом, и в его лице не читалось никаких эмоций.

Иту колебался, не зная, стоит ли начинать разговор.

— Ты...

— Видел.

Не успел он договорить, как раздался холодный, ровный голос мужчины.

— Только что упал безголовый женский труп.

Иту замер, его взгляд встретился с глубокими глазами мужчины.

«Тень промелькнула так быстро, как он смог так чётко всё разглядеть?»

— Обезглавленное... — «Разве это не значит, что человек уже был мёртв?»

Не успел он произнести и двух слов, как указка снова с треском ударила по его парте. «Па!»

— На уроках не разговаривать! Не разговаривать!

Спина учителя внезапно выгнулась дугой, и он, подобно животному, навалился на его парту, его лицо оказалось почти вплотную к лицу ученика. Иту мог в мельчайших деталях разглядеть искажённое яростью лицо учителя. Чёрные, похожие на щетину волоски начали прорастать из-под его кожи, и он увидел во рту учителя ротовой аппарат насекомого.

— Непослушные ученики будут наказаны!

Острые и страшные челюсти насекомого дрожали и сокращались во рту учителя, казалось, в следующую секунду они вонзятся Иту в шею. Но учитель не сделал этого. Он медленно отстранился и вернулся к кафедре. Однако его выгнутая спина не выпрямилась, а на коже остались странные узоры. Этот учитель необратимо превращался в какое-то существо.

Вернувшись к кафедре, он снова принялся объяснять свою математическую задачу. Только теперь его голос стал очень тонким и пронзительным, и слушать его было настоящей пыткой.

Когда внимание учителя перестало быть приковано к нему, Иту оторвал уголок от страницы своего учебника, быстро нацарапал несколько строк, скомкал бумажку в шарик и бросил на парту мужчине слева. Всё было сделано одним плавным движением. Мужчина чистыми кончиками пальцев разгладил записку.

«Почему учитель не делает тебе замечаний?!!»

Не бывает дыма без огня. Разговаривали они вдвоём, а наказывали всегда только его. Иту кипел от негодования.

Мужчина усмехнулся. Он не ответил, а просто заложил записку в книгу. Он ожидал, что тот спросит о чём-то другом, но никак не такую гневную отповедь. Похоже, предыдущая сцена его

совсем не напугала, раз он осмелился передавать записки.

Иту и не надеялся получить ответ. Он всё ещё боялся снова попасться учителю-NPC. В конце концов, лысый учитель уже не был человеком, и можно было легко и незаметно нарваться на смертельное условие.

В этот момент игровая панель перед глазами юноши внезапно вспыхнула сообщением.

[Цзян Ханьюй: Иту, ты гораздо интереснее, чем я думал.]

Юноша вздрогнул и инстинктивно повернул голову.

Их взгляды встретились. В непроницаемых карих глазах Цзян Ханьюя он увидел бушующую чёрную бурю, хоть и сдержанную, и скрытую.

Грудь Иту слегка обожгло.

Он не знал, зачем этот человек последовал за ним сюда. Просто ради развлечения или из любопытства к нему самому? Какова бы ни была причина, она не была продиктована добрыми намерениями.

И как один из четырёх королей Игры Азартных Игроков, Цзян Ханьюй был абсолютным мастером. У него было огромное количество очков JR и сверхъестественные способности, ему не было нужды заходить на новые карточные поля. Неужели он устал от игр и решил позабавиться за его счёт?

Иту отвёл взгляд и закрыл коммуникатор. Он не собирался ничего отвечать этому мужчине.

Расписание уроков, висевшее у двери, было написано очень мелким шрифтом. Юноша попытался разобрать его. К счастью, зрение у него было хорошим. Через некоторое время он понял, что сейчас идёт второй урок первой половины дня, который длится с 9:40 до 10:40, ровно час.

Сейчас чёрные часы показывали 10:30. До конца урока оставалось десять минут. Скорость течения времени здесь была явно выше, чем в реальности, но время всё равно тянулось мучительно долго.

Перемена длилась всего десять минут, времени у них было немного.

Когда до конца урока оставалось пять минут, лысый учитель, всё это время стоявший у кафедры, внезапно прекратил объяснения.

— Кх-кх-кх...

Он согнулся и закашлялся, крепко зажимая рот обеими руками. Эта сцена выглядела явно ненормально. Сердце Иту сжалось, а тело инстинктивно напряглось.

— Учитель... нехорошо себя чувствует...

Снова раздался пронзительный голос, сопровождаемый дрожанием ротового аппарата. В классе воцарилась зловещая тишина. Иту даже почувствовал страх и напряжение ученицы, сидевшей справа от него. Девушка почти уткнулась головой в парту, её тело неконтролируемо дрожало.

— Ах, скоро конец урока, а учитель ещё не задал домашнее задание...

Лысый учитель уже не имел ничего общего с человеком. Руки, которыми он зажимал рот, окончательно превратились в членистые конечности, ноги — тоже. Огромный, вздутый живот непрерывно пульсировал, а изо рта, дрожащего и сокращающегося, вырывались липкие нити, пачкая кафедру.

Он превратился в гигантского человекоподобного паука.

— Где мой староста... Учителю нужно задать домашнее задание... — прошипел он.

Человекоподобный паук вращал своими зелёными глазами, его холодный взгляд скользил по сидящим в классе ученикам. Пронзительный голос торопил.

Никто не ответил.

У Иту возникло дурное предчувствие. Только теперь он понял, какую ключевую роль играет масть карточного поля. Это было поле Треф, масти, символизирующей удачу и случайность. Это означало, что здесь решала не столько сила, сколько удача.

Например, случайно распределённые игровые личности.

Он знал лишь, что его игровое имя — Ши Лин. Пролистав все учебники и обшарив парту, он не нашёл никакой другой информации.

Так что же произойдёт, если кто-то с самого начала не узнает свою игровую личность?

Монстр звал своего старосту по математике. Беспоконное движение его гигантских хелицер говорило о том, что его терпение на исходе. Под гнѐтом этого огромного существа ладони

юноши вспотели.

Вскоре учитель-паук дал свой ответ.

Покрытые шипами конечности с лёгкостью взобрались на парту одного из учеников. Частота дрожания его ротового аппарата должна была быть неслышимой, но вызывала странное ощущение головокружения и звона в ушах.

Иту смотрел, как существо, волоча своё тяжёлое, вздутое брюхо, переползает через парту девушки, которая мёртвой хваткой зажимала себе рот, оставляя за собой след из влажной, белой слизи, и направляется вглубь класса.

Оно шло искать своего непослушного старосту по математике, который не помнил своей роли.

Когда монстр миновал первый ряд, юноша с облегчением выдохнул, но его нервы всё ещё были натянуты. На этот раз он мог спокойно обернуться и увидеть весь класс.

Ученики в одинаковой синей школьной форме тихо сидели перед доской, исписанной белыми иероглифами. Выражения их лиц были разными. Страх, оцепенение, настороженность. Когда он разглядывал их, на него в ответ устремилось ещё больше испытующих взглядов.

Все они были игроками. Ученики-NPC не стали бы с таким любопытством разглядывать своих одноклассников.

Только теперь Иту понял, что на этом карточном поле не было ни одного новичка. Именно поэтому после его появления в классе, кроме голоса учителя, царила мёртвая тишина. Опытные игроки не станут, подобно новичкам, паниковать, кричать и метаться. Они не будут рисковать своими жизнями, чтобы первыми проверить правила.

Все шестнадцать игроков, сидевших здесь, ждали.

Они, как и юноша, тихо ждали, когда проявятся правила игры, или, точнее, условия смерти.

И вот, они проявились.

Паук двигался гораздо быстрее, чем можно было ожидать. Когда он определил свою цель и ринулся к ней, Иту понял, кто был старостой по математике.

Это был бледный парень, сидевший в пятом ряду в самом центре. Очевидно, он тоже только что осознал свою роль. У него не было времени на реакцию, да и убежать от восьминогого, нечеловеческого паука было невозможно.

Он мгновенно вскинул револьвер и, не колеблясь, нажал на спусковой крючок. Раздался выстрел.

Ему не повезло. Пуля отклонилась и попала пауку лишь в заднюю лапу. Но даже этот выстрел не смог пробить её.

Прежде чем паук накрыл его потоком яростно вырвавшейся паутины, на лице парня промелькнуло выражение обиды и отчаяния.

Учитель-паук завернул его в кокон и повесил к потолочному вентилятору. Старый вентилятор больше не мог вращаться. Кокон время от времени подёргивался, задевая лопасти и издавая предсмертный хрип.

Но домашнее задание ещё не было задано. Паук, дрожа своими острыми челюстями, прошипел:

— Староста по математике непослушный, слишком непослушный! А где староста класса? Где староста?

Ладони Иту снова вспотели. Если учитель-паук не сможет задать домашнее задание, он будет продолжать вызывать учеников одного за другим, пока кто-нибудь не ответит ему правильно.

Вокруг было тихо, слышен был лишь хрип лопастей вентилятора.

Передние конечности существа начали нетерпеливо двигаться. Юноша понял, что время на исходе. Десять секунд на реакцию — этого было слишком мало, чтобы найти ответ на месте.

Когда он уже думал, что вот-вот начнётся новая расправа, в тишине класса раздался спокойный женский голос.

— Учитель, я здесь.

Иту обернулся. В левом углу класса поднялась девушка с короткими, аккуратными волосами, не доходившими до плеч. Черты её лица были правильными, но настолько обычными, что их было трудно запомнить с первого взгляда.

Не то что у некоторых...

Взгляд юноши случайно встретился с карими глазами мужчины, но в следующую секунду он отвёл его.

«Какая наглость».

На лице девушки, которая оказалась старостой, не было особого страха, но её крепко сжатые кулаки выдавали напряжение.

Цзи Хань знала свою игровую роль. На её парте был приклеен план на неделю, составленный предыдущим владельцем этого места. Один из пунктов гласил: в 15:30 принять участие в собрании старост по вопросам дисциплины. Цзи Хань взглянула на это и не придавала значения. В одном классе было слишком много старост, у неё не было времени угадывать, кем она является.

Настоящую подсказку она нашла в поздравительной открытке, спрятанной в парте. Эти школьники, независимо от праздника и класса, любили дарить друг другу открытки. И на этой открытке в самом начале было написано: «Старосте».

Ей повезло. Она узнала свою игровую роль почти без усилий.

Учитель-паук прекратил размахивать конечностями и, казалось, не собирался атаковать её паутиной.

Цзи Хань впервые в жизни была так благодарна своей привычке всё везде обыскивать. Но её радость была недолгой. Монстр снова шевельнул передней лапой, словно подзывая её к себе.

— Ты пойдёшь со мной. Тетради с домашними заданиями учеников всё ещё в моём кабинете. Поможешь мне их принести. Идём, идём.

Роль была определена верно, но кто бы мог подумать, что придётся ещё и выполнять соответствующие обязанности.

Учитель-паук подошёл к двери, и она автоматически открылась. Цзи Хань застыла на месте.

— Почему ты не двигаешься? Не хочешь слушаться учителя?

Только тогда девушка с трудом сделала шаг. Под взглядами всех присутствующих она последовала за монстром и вышла из класса. Она знала, что никто её не спасёт, поэтому даже не обернулась.

Когда они ушли, дверь класса снова автоматически закрылась. По крайней мере, игрок, сидевший у двери, попытался встать и подёргать ручку, но дверь не сдвинулась ни на миллиметр.

Дзынь-дзынь-дзынь...

Ровно в 10:40 прозвенел звонок.

<http://bllate.org/book/15886/1427809>